

Споры о казачьей службе

Окончание. Начало на 1-й стр.
Далее оказывается, по Э. Черно-
в, в дореволюционные времена
и их положение в обществе
было естественным следствием раз-
деления самого общества на сосло-
вия... «Три апрельских указа прези-
дента ставят последнюю точку в
формировании первого сословия и
такожского неравенства». Еще
несколько странностей: «Видели вы
составления в демократическом обще-
стве? Ведь сословия родом из фео-
далского общества. Неужели мы (кто
тогда «мы»? — В. Г.) хотим подчерк-
нуть, что еще не вышли из этого.
Нужно это кому-нибудь се-
птически? И сам глубокомысленно
отвечает на вопрос вопросом: «Если
это нужно, то зачем тогда реанимировать
квазисословный принцип?»
Ответим, что казачье сословия в
этом истинном значении никогда не
было, тем более оно не могло роди-
ться из феодального общества, ко-
торого казачество в средневековье
просто не знало. Оно еще несколько
тысяч лет назад стало превращаться в
негосударственное сообщество: воины,
живые, купцы, духовенство.

Вольные разбойники вроде Степана
на Разина были не только государст-

венными преступниками, но и
врагами основной массы оседлого
казачества. Казачество, как правило, землю от державного центра не полу-
чало, за них было лишь государственной
властью закреплено право хозяйствовать
на своей собственной территории, на которой жили еще их предки. Сложилось так, что в дореволюционной России самой экономически свободной частью самодеятельного населения было именно казачество, освобожденное от службы на налогах и производившее неизвестное количества зерна, мяса, птицы и т. п. Так что вопреки утверждению Э. Черного на самом деле казачье землепользование и землевладение с воинским земельным резервом было в целом удивительно эффективным.

Современный пакет актов о казачестве имеет, конечно, в известной степени внешний сословный признак: налоговые, земельные и иные льготы, то есть формы оплаты за службу,

однако только зарегистрированным в Государственном реестре казачьим общинам, направляющим своих казаков на государственную и, как в старину, очень нелегкую службу — ратную. Из свободных земель, и только из них создается для служивых казаков целевой земельный фонд, что не затрагивает интересы других групп населения.

Почему же все-таки вдруг вспомнили о казаках? Да потому, что армия стала разваливаться, в частности, от коррупции и надругательства над нею, границы оказались оголенными: денег на усиление пограничной стражи нет, преступность и терроризм взяли государство за горло, а боевые действия федералов часто из-за бездарности иных генералов оказались в Чечне малоэффективными и т. п. Однако казачий батальон, сам изгнавший из своих рядов десятки случайных людей и авантюристов, все свои бои с чеченскими «абреками» выиграл, послед-

ние бежали так, что бросали своих раненых и даже деньги. Батальон был сформирован, как и полагается, через военкоматы из казаков-контрактников. Будучи терцами, они крепко запомнили, как вооруженные до зубов дудаевцы уничтожили до 10 тысяч безоружных казаков, изгнав других из их родных станиц.

Э. Черный не преминул лживо назвать батальон незаконным формированием, развивая побасенки о том, что батальон состоит «из бесшабашных и весьма агрессивных жителей прилегающих районов». Читатель остается думать, что терский батальон не лучше чеченских бандитских формирований.

Чувствуется, что «черные эрнсты» пугаются исторического духа терцев, вернее, того духа, носителями которого становятся потомки всех казачьих войск. Отечество и Божий промысел снова зовут их на жертвеннное служение, быть ревнителями спасительной соборности русского народа, а значит, и других российских народов.

В. ГОЛУБЕВ,

полковник казачьих войск

(«Континент», № 33, 1996 г.).

(Начало в № 37). ЭВАКОГОСПИТАЛЬ 1062

Вспоминает Г. В. Козлова:
«Чувствовалось, что первые бои
были самыми тяжелыми и жестокими.
Командование в разведку что ли
не ходило? У японцев доты над
бомбами стояли, пехота пошла, а
танки и пушки застряли. Сколько
танков — ужас! Ребята были в
74-м полку — с Урала призыв (Че-
лебинск, Свердловск) — рослы, как
матер родила! Все потом погибли
и остались калеками.

Был призыв с Дальнего Востока —
27 года рождения. И они почти
погибли, ведь их только в мае
призвали. Ребята рассказывали: «Они
сразу, как бараны, в самое пекло!...»

Легче, когда нашли обездную до-
ту, стало немного легче».

Я прибыл на Сахалин в числе 150
призывников 1927 года из Никола-
евска-на-Амуре, — вспоминает
Ф. Слюновев. — Перед отправкой
им выдали новое обмундирование,
шапоны, американские ботинки.
Правда, все было не по размеру (мне
на 40-е выдали ботинки 45-го).
Потом погрузили на корабли. Куда,
кем — никто ничего не знал. На
дескве видим — земля. Сошли.
Прашиваем: «Где мы?» «А это, —
вселяют нам, — Сахалин. Александровск». Это было 1 июля 1945 года.
До Абрамовки шли пешком. Здесь
же рассортировали по подразделе-
ниям. 20 человек из 150 попало в
74-й сп. После боев из 150 осталось
шесть. Те, кто до этого хоть немножко
занимался военным делом (например,
в ФЗО) — выжили, а ребята со
школьной скамьи все погибли. А
ты ты сделал? Выхода другого не
было. Живым мясом можно было
только взять». (Из беседы Ф. С.
Слюновева с автором. Александровск.
93 г.).

ВТОРОЙ ЭШЕЛОН

Во втором эшелоне шли войска,
назначенные для того, чтобы
вызвать наступательной операции
79-й стрелковой дивизии. В
этот эшелон входили: 178-й и 678-й
подразделения танковые батальоны,
43-й и 487-й артиллерийские полки РГК и 2-я
подразделения стрелковой бригады.

«В Тымовске нас провожал бри-
гадный оркестр, — вспоминает С. И.
Митников (2/2 обс). — собирались
местные жители, женщины переда-
вали солдатам хлеб, предлагали вы-
пить молока.

Мне было 18 лет, а ростом был сто
сантиметров. Когда сразу после призыва
были выданы винтовки, то приклад
оставлялся на землю. Винтовку смени-
ли на автомат...

Потянулся я было к женщине,
предлагавшей молоко, а она вдруг
заплачет:

— Ты смотри, пацан совсем с авто-
матом!

А на мне запасной диск, лопатка,
противогаз, каска, вещмешок с па-
трунами, скатка с шинелью и пла-
шлагом и американские ботинки
того размера вместо 39-го! Стыдно!
Как отпрянул от женщины и бы-
стро в глубь колонны...»

КОТОН

14 августа в 14 часов, как следует
из журнала боевых действий 179-го
стрелкового полка, группа япон-

цев во главе с начальником штаба
125-го пехотного полка и 80 человек
в строю с национальным флагом,
вооруженные винтовками и легкими
пулеметами, направились прямо на
подразделения 179-го стрелкового
полка, оборонявшие железнодорожную
станцию Котон.

Что это было? Психическая атака?
Или это было выполнение самурайских
требований Буси-до, привавших «умереть, когда правомерно
умереть» и «без страха идти на вражеские
стрельбы и копья, жертвуя жизнью,
если того требует долг»?

Реакция советских подразделений
была примерно такой же, как в зна-

ченном фильме «Чапаев»: пулеметчики
3-й роты подпускали японцев на
пятьдесят метров и всех их уничтожали.

Вспоминает К. М. Лисицкий (179-й
сп, полковая артиллерия):

«Танки от речки поднимаются: ба, ба,
есть! Один начал сдавать назад. Кричу:
куда ты?! А он ничего в щель не
видит, люк же нельзя поднять. Прямо
возле орудия проехал. Я ему советую —
ходи за домик, а то и тебе попадет.

Подошел один из командиров танков.

— Давай смотреть, откуда стреляют!
Третий танк уже! А там черный склад
стоял в лесу, и японцы из-за него (а мы и внимание не обращали
на этот склад) выкатывали противово-

полка и 518-го отдельного пулеметного
батальона, действовавших в Котоне (полковая артиллерия, танковый батальон, 284-й ап (без 2/284), 2/179-й стрелковый полк и обоз полка), прибыли в этот район 14 августа.

Кудрявцеву было передано сообщение от командующего фронтом о том, что полку объявлена благодарность за быстрый выход в тыл противника и умелое руководство офицерским составом в проведении операции.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ 1062

Вспоминает Г. В. Козлова:
«Каждое утро к передовой шла наша
госпитальная колонна, состоявшая
из 15 грузовиков — крытых амери-

канской Армии, в котором говорилось, что «капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполнен».

Решение японского императора о капитуляции ставило под угрозу выполнение планов Сталина по территориальным приобретениям на Дальнем Востоке. Опасаясь потерять южный Сахалин и Курилы, Сталин дал указание как можно быстрее оккупировать эти территории.

Наибольшую тревогу у Верховного Главнокомандующего вызывала обстановка вокруг Курил. До тех пор, пока был жив президент США Ф. Рузвельт, «отдавший» Сталину на Ялтинской конференции в качестве компенсации за участие в войне с Японией южный Сахалин и Курильские острова, Верховный был спокоен. Васильевский планировал нанести главные удары по Японии в Китае и второстепенный — на Сахалине. На Курильские острова, судя по имеющимся данным, высадка советских войск в тот период не планировалась. Stalin, видимо, считал, что он возьмет (а точнее, уже взял в Ялте) их без боя.

Но Рузвельт умер, а японский император 14 августа заявил о готовности капитулировать. Новый американский президент Г. Трумен повел себя вразрез с ялтинскими договоренностями. 14 августа американцы попытались высадиться на остров Парамушир. Десант сорвался из-за неподготовленности американцев и хорошо организованной, продуманной обороны японцев. Вслед за этим Трумен утвердил «Общий приказ № 1» о порядке капитуляции японских вооруженных сил, согласно которому капитуляция японских войск на Курильских островах возлагалась на военное командование США.

В Москве отреагировали мгновенно. Уже 15 августа маршал Васильевский отдал приказ главнокомандующему Тихоокеанским флотом и командующему 2-м Дальневосточным фронтом провести операцию по «освобождению северной части Курильской гряды» наличными силами на Камчатке». Не дожидаясь подкреплений. Одновременно Stalin, как бы в ответ на притязания Трумена на Курилы, сообщил американскому президенту о своем намерении оккупировать северную половину острова Хоккайдо по линии г. Кусиро — г. Румоэ. При этом Stalin сослался на общественное мнение советского народа, пострадавшего от японской оккупации в 1919-1921 годах. Трумена, конечно же, не устраивал такой ход событий.

16 августа, выступая на пресс-конференции, он заявил, что «Япония не будет разделена на зоны оккупации, как Германия, а целиком будет находиться под американским контролем».

(Продолжение следует).

8 АВГУСТА 1945 ГОДА

менитом фильме «Чапаев»: пулеметчики 3-й роты подпускали японцев на пятьдесят метров и всех их уничтожали.

Бои за Котон продолжались.

«В первые дни у Котона, — вспоминает Ф. Слюновев (2/179). — мы наступали на старых танках Т-26.

Солдаты называли их «Смерть трех

братьев», поскольку японцы из своих орудий простреливали их чуть ли не насквозь».

«Много танков было потеряно по
безалерности, — вспоминает В. Л. Подевичков (931-й обс). — Танки пошли
вброд через реку, севернее Котона, а у японцев сверху орудие.

Танки один за другим выходили на
берег и попадали прямо в прицел. У

реки было подбито больше десяти танков...

А вот как описывала путь наших танкистов на Котон газета «Молодая гвардия»:

«Шесть машин устремились к Котону по шоссе. Вот впереди показался мост через речушку, а за мостом — первые дома... Вдруг танк лейтенанта Андрианова, шедший первым, вздрогнул и остановился. Заметив советские танки, японская пропаганда артиллерия открыла огонь. Танк Андрианова им удалось подбить, остальные свернули с дороги.

— Машина укрыть, — приказал командир экипажа лейтенант Агевинин механику-водителю Балышеву.

— Найти брод. Будем переправляться на ту сторону.

Балышев загнал танк в дом у дороги и ужом выскоцил из люка. Пока он искал скрытый брод через речку, Агевинин и башенный стрелок Елькин вели наблюдение. Одно орудие удалось подавить сразу, другое умолкли после пятого снаряда.

Вырвавшись на другой берег реки, танк Агевинина обрушился на японцев с той стороны, где они меньше

танковое орудие.

Снарядов у нас не было, а тут как раз притянули один на плащ-палатке.

Мы дождались, когда еще один танк поднялся от речки, японцы выкатили орудие, и мы его прямой наводкой! Наутро пошли туда. Попадание было точным, аж щиток улетел! Как раз угодили под прислугу...

«Первые наши танки, подошедшие к Котону, — вспоминает В. П. Пушкин, — японцы побили. А мы так и стояли на одном месте, четыре дня перестреливались».

«Особенно трудно приходилось 3-му батальону Смирных, — вспоминает бывший связной штаба 179-го стрелкового полка П. И. Шевцов. — Направили меня как-то к ним с пакетом. Передал его замполиту лейтенанту Зеленину. «Как нам тяжело, сынок!» — сказал он мне тогда.

Через два дня меня вновь направили в 3-й батальон. Спросил у Зеленина о Смирных.

— Снайпер его снял...

Доставил им несколько повозок с боеприпасами и две кухни с продуктами...

Каша ели из касок...

«В боях у Котона очень помогли оказавшиеся каким-то образом в полку бывшие заключенные, — вспоминает В. П. Пушкин. — Мы вам поможем, — говорили они нам, — и обратно в Магадан! Очень нелюбили, если ими командовали.

— Ты мне, начальник, скажи, что надо делать, и я сделаю. Я умный, — говорил мне один из них.

ЗК были все пожилые. Кое-где мы к ним прислушивались, они умели делать побольше нас. Война в этот момент сплотила людей, и, хотя некоторые из них отсидели уже до десяти лет, относились к ним уважительно. Без них нашему полку трудно было бы...

Подразделения, направленные для поддержки 3/179-го стрелкового

15 АВГУСТА

15 августа стало известно о готовности Японии капитулировать. В тот же день информация об этом появилась в дивизионной газете «За советскую Родину». Казалось, что войне пришел конец. Но на следующий день советская печать опубликовала разъяснение Генерального штаба